

Глава 521. Истинная Сфера Цин Бэй. Подозрение Лю-Ли.

«Минъюэ, я так счастлив!»

Цин Шуй обнимал ее, ее – одну из самых красивых женщин в Море Девяти Континентов. Он не мог успокоиться, он чувствовал гордость и удовлетворение. Даже женщина уровня Боевого Короля не могла выдержать напряжения первого раза.

Она лежала обессилено в его объятиях, ее взгляд был замутненным. Ее лицо покраснело.

«Не говори ничего», лениво ответила она.

Цин Шуй было словно в тумане. Он уткнулся лицом между ее белоснежных грудей и занял себя приятностями...

Подняв голову, он улыбнулся.

«Судьба странная штука», сказал он.

«Мгм», лениво ответила девушка.

«Когда я впервые встретил тебя в Стране Цан Лан, ты летела на своем чудовище. Люди снизу шеи сворачивали и заходились слюной от твоей красоты», сказал он, вспоминая, как увидел ее.

«А ты?» спросила она.

«Тоже. Я как сейчас помню...»

«Ах, ты мерзавец, даже ты!» закатала она глаза.

Она вспомнила те случаи, когда он дразнил ее своей «большой птичкой», сейчас эта шутка казалась ей очень смешной.

«Какой же он развратник. Шутит такие шуточки даже в те времена. А ведь я была гораздо сильнее него», думала она. Она с грустью и нежностью вспоминала то прекрасное время.

«Цин Шуй, я пережила такой прорыв в силе», сказала она. Она перешагнула сразу несколько уровней. Невероятно!

«Да, это эффект Двойной Культивации, в Зале Тумана ею занимаются», сказал он игриво.

«Ах, вот в чем дело...»

«Разве это не чудесно? Такой прекрасный опыт и помогает в культивации. Почему бы нам не сделать это снова?»

«Умри!» перебила она его, не дав договорить, укусила его за руку и ладошкой закрыла его рот...

.....

Уже почти рассвело, когда Цанхай Минъюэ выпроводила, наконец, Цин Шуя вон. Правда, на прощание они снова хорошо повеселились.

Когда довольный и уставший, Цин Шуй вошел в свою комнату, он тут же отправился в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Ему оставалось два часа до рассвета, поэтому он решил провести их с пользой.

Он продолжил культивировать. Большую часть времени он проводил за Древней Техникой Усиления. Ночь двойной культивации привела 199-й цикл к завершению.

Теперь он приобрел три миллиона цзинь силы и защиты, а его скорость увеличилась на 10%!

Его общая статистика укрепилась. Это была самая большая польза от Двойной Культивации за все время.

К сожалению, такие плюсы появлялись лишь в «первый раз» с партнером. С каждым следующим половым актом эффект сходил на нет.

Считалось, что эта техника культивации была изобретена ужасно похотливым мастером. Он был крайне одаренным, но не мог пройти мимо женщин. Вскоре он понял, что впустую тратит время. Но так как он был гением, он смог придумать Двойную Культивацию, которая позволила повернуть все с ног на голову. Обычно буйная сексуальная жизнь мешает прогрессу воина, а тут его «интерес», наоборот, стал укреплять его.

.....

Цин Шуй не практиковал ее каждый день, но раз в несколько дней. Поэтому он понимал ее эффективность. Она смогла продвинуть образ Инь-Янь в море сознания. Он чувствовал определенные улучшения. Ему как раз и было нужно слияние Инь и Янь, неба и земли. Это две самые основные энергии в мире. Цин Шуй понимал, что именно в использовании такой энергии лежит ключ к расширению Сферы Вечного Фиолетового Нефрита.

Однако были и другие дела. Уже два года он не занимался алхимией. Два года были потеряны для этой техники.

У него был рецепт для Первобытной Гранулы Ветра и Воды, давно уже был, но эту девятикрылую золотую цикаду найти было практически невозможно. Иначе он давно бы создал таблетку.

Плюс он почти собрал нужные опыт для создания Гранул Вечности. Ему не терпелось узнать, каким лечебным эффектом они обладали.

Он закончил все свои Большие Восстанавливающие Гранулы. Но это его не волновало. За два года у него появилось три стебля Хвоста Феникса, количество достаточного для создания десяти таблеток.

В его аптечке на данный момент было несколько малых восстанавливающих гранул, гранул пяти драконов, гранул красоты, гранул зверя, гранул выносливости, жизнеспособности тигра, концентрации духа и т.д. Сам он уже принял: Ядро Мистической Черепахи, Гранулу Повышения Уровня Зеленого Облака, Гранулу Золотого Карпа, Гранулу Пламенного Феникса...

Это то, что Цин Шуй так ценил в Мире Девяти Континентов, что существовало множество лекарств, чей эффект гораздо превосходил эффект тех гранул, которые он создавал. Значит, у него было еще много возможностей по улучшению искусства алхимии.

За последние два года все в Клане Цин использовали Гранулы Концентрации Духа и Гранулы Жизнеспособности Тигра. Они увеличивались силу и помогали в культивации.

Ему нужно было создать еще больше Гранул Концентрации Духа, так как они требовались в самом большом количестве. Это также помогло бы ему набрать еще опыта для открытия очередного алхимического рецепта.

Он в очередной раз сделал множество гранул обоих видов и девять Больших Восстанавливающих Гранул!

Культивация давалась с трудом – он достиг «бутылочного горлышка» в Древней Технике Усиления, поэтому ему оставалось лишь упорно продолжать тренировки, чтобы преодолеть его.

Он не мог двигаться вперед – его тело могло выдерживать лишь текущее количество силы. Он хотел бы двигаться дальше, но ему нужно было разорвать эти оковы.

Бутылка – хороший пример этой ситуации. Если бутылка полна, единственным способом, чтобы хранить больше воды, будет увеличить бутылку.

Значит, стратегия Цин Шуя на данный момент заключалась в том, чтобы с помощью Древней Техники Усиления усовершенствовать свое тело и медленно искать дорогу на выход из этого кризиса. Как же он мечтал о внезапном и неожиданном прорыва!

Рисование талисманов!

Он мог бы заняться также Искусством Голубого Лотоса!

.....

Тренироваться после перерыва в два года было трудно. Он сосредоточенно культивировал с самого подъема, делая лишь очень короткие перерывы на отдых и еду.

Он практиковался так, словно он не боялся смерти, как человек, которого только что спасли от утопления. Он тренировался в Сфере и вне нее.

Когда он вышел в реальность, небо уже подернулось розовым цветом рассвета. Он проснулся, умылся и собрался на улицу заниматься Кулаком Тайчи.

Его энергия природы достигла третьего уровня. Она приносила много пользы.

Ци Императора в его Даньтянь пока оставалась такой же. Она не эволюционировала. И не должна была, как и упоминалось в описании с самого начала. Эта техника была удивительно сильной. Она забирала 20% способностей противника – скорости, силы, защиты...

.....

Во дворе резиденции Цин собралось множество народу. Тот тут, то там стояли воины, тренировавшиеся в разных техниках: Тайчи, Форма Тигра, Кулак Со Спины.

«Брат Шуй, помоги нам! Посмотри!» позвала его Цин Бэй.

За два года потери культивации он мало помогал своим родственникам.

«Покажи, как ты научилась Кулаку Идущему от Спины за эти три года», улыбнулся Цин Шуя.

Он радовался тому, что все его способности вернулись к нему и что он, наконец, перешел порог в общении с Цанхай Миньюэ.

«Хорошо!»

Цин Бэй начала показывать свою технику. Удары ее рук были жесткими, как сталь, твердыми, крепкими. Каждый удар был наполнен сутью.

Истинная сфера!

Цин Шуй удивился!

«Продолжай! Не останавливайся! Используй каждую унцию своей силы. Помни, твоя сила должна транслироваться через спину. Используй мышцы спины, чтобы усилить руки...» напомнил Цин Шуй.

Цин Бэй была талантливой культиваторшей. Ее можно было считать человеком с самым высоким потенциалом в Клане Цин. Цин Шуй тихонечко постучал по трем точкам акупунктуры на плече племянницы: Тяньляо, Цзяньцзин и Наошу. У Цин Бэй были явные знаки приближавшегося прорыва.

Он почувствовал ненормальную волну Силы Ци. Двумя руками он быстро повел волну и нажал на область ее меридианов. Быстро достав Золотые Иглы, он подогрел их Первобытным Пламенем.

Святые ладони!

Энергия Природы!

Пу! Пу! Пу!

Три иглы отправились в три точки на плече. Они начали быстро вибрировать.

Ху!

Цин Шуй снова сделала удар. Легкое свечение охватило все ее тело.

Па! Па! Па!

Три звонких удара!

Цин Бэй изумленно осматривала себя. Свечение исчезло.

Она запрыгала, заплясала от удивления, глядя на Цин Шуя.

«Это такая особенная техника! Я чувствую, что у меня так много силы! Я не знаю, как это объяснить!»

Цин Шуй-то был знаком с ощущениями от очистки акупунктуры. Очень полезная штука, особенно для кулачных техник. Эти три точки были особенно полезны.

Цин Шуй был очень удивлен тому, что этой девчужке удалось всего за три года достичь истинной сферы в кулачной технике.

Цин Шуй приступил к своей тренировке. Он решил не пропускать идеальное время для тренировок. Каждый день, когда фиолетовая Ци поднималась с востока, было лучшее время для впитывания всей информации дня, это было самое важное время для сбора сил и энергии.

Цин Шуй остановился только тогда, когда солнце полностью поднялось над горизонтом.

«Брат Шуй, пойдем завтракать. Все готово, вся семья ждет», сказала Цин Бэй, дотронувшись до его руки.

Он похлопал ее по спине. Когда-то она вырастет в элегантную прекрасную женщину, но пока она была обычной липучкой, как все дети. По крайней мере, с ним.

.....

Два дня весь клан проводил время за столом вместе. Все ужасно радовались выздоровлению Цин Шуя. Его разбитое состояние опустошало и их.

«Цин Шуй, Миньюэ сказала, что плохо себя чувствует. Навести ее», сказала Цин И.

«Хорошо, не ждите меня, начинайте есть», сказал Цин Шуй, поприветствовав всех, взял поднос с едой и собрался наверх.

«Цин Шуй, погоди, я с тобой», соскочила с места Хоюнь Лю-Ли, засмеявшись.

«Хорошо!» согласился Цин Шуй, и они вдвоем поднялись в комнату Цанхай Миньюэ.

«Что с сестрой? Она же была в порядке вчера?» спросила Лю-Ли удивленно.

«Сейчас все узнаем...»

Цин Шуй чувствовал себя вину, когда говорил это. Он хотел «съесть» Лю-Ли, а оказалось, что это была другая....

Дверь в комнату была не заперта, Хоюнь легонечко толкнула ее, и они вошли внутрь. Цанхай Миньюэ уже встала с постели, она стояла у окна и смотрела на улицу. Услышав движение в комнате, она обернулась.

«Сестра, Цин И сказала, ты себя плохо чувствуешь. Как ты?» спросила Лю-Ли.

Цанхай Миньюэ странно посмотрела на Цин Шуя.

«У тебя жар?» потянула она Миньюэ за руку и потрогала ее лоб.

Когда культиватор достигает Сяньтянь, они перестают болеть: никаких головных болей и высокой температуры. Однако лицо Цанхай Миньюэ было болезненно теплым.

Конечно, Цин Шуй понял, что происходит...

«Я тут доктор, дай посмотрю...» засмеялся он.

Цанхай Миньюэ посмотрела на Цин Шуя. До нее дошло, что Цин Шуй понял ее состояние, и ее сердце побежало, как бешеное. Она испытывала то удивительное чувство, какое бывает между мужчиной и женщиной.

Цин Шуй нажал на несколько точек акупунктуры на спине Цанхай Минъюэ, чтобы снять напряжение и успокоить настроение.

«Давайте лучше вместе поедим!» сказал Цин Шуй и поставил поднос с едой на стол.

Хоюнь Лю-Ли с подозрением смотрела на подругу. Она чувствовала, что что-то не так с нею, но не могла догадаться.

В комнате воцарилась неловкая атмосфера. Впервые такое напряжение между ними возникло. Хоюнь Лю-Ли смотрела по переменке на Цин Шуя и Цанхай и ничего не могла понять.

Цанхай, как обычно, молчала.

После еды Цин Шуй велел Цанхай Минъюэ отдохнуть, и они с Лю-Ли вышли.

«Цин Шуй, ты что-нибудь понял? Сестра Минъюэ так изменилась. Она теперь выглядит, как Сестра Гэлоу, когда смотрит на тебя», сказала Хоюнь Лю-Ли, не глядя на него. Казалось, что она вообще говорит сама с собой.

Цин Шуй чувствовал, что эта женщина обладает страшной интуицией. Она почти все поняла.

Был третий день лунного нового года. В резиденции Клана Цин празднования шли полным ходом. От млада до велика, все нарядились в новую и самую нарядную одежду. Улыбки не сходили с их лиц.

Вся работа встала. В течение целого месяца они вкусно ели и красиво наряжались, практически ничем особенным не занимаясь.

«Папочка, я хочу поиграть на улице!»

К Цин Шую подбежала малышка Юйчан.

<http://tl.rulate.ru/book/51/84947>